

К ЮБИЛЕЮ ЛЬВА ЮРЬЕВИЧА СЛЕЗКИНА

Мне пришлось встретиться с прекрасным человеком и талантливым ученым Львом Юрьевичем Слезкиным 55 лет назад, когда я поступил в аспирантуру Института истории АН СССР. С 1954 по 1961 г. мы проработали вместе в секторе Америки (тогда специалисты по истории США и Южной Америке составляли единый коллектив, что было, на мой взгляд, вполне обоснованно и целесообразно).

Лев Юрьевич Слезкин родился 17 июня 1920 г. в семье известного писателя Ю.Л. Слезкина и актрисы А.И. Жданович. Вся творческая атмосфера дома – дружба отца с М.А. Булгаковым, К.И. Чуковским, А.В. Луначарским, Л.О. Утесовым, В.В. Маяковским и многими другими крупными деятелями культуры, беседы с сыном о литературе, призвании, артистический мир матери – вот, что оказывало самое благородное и окрыляющее душу влияние на формирование личности Л.Ю. Слезкина, становление его характера, ума, совести, свободного творческого импульса. Именно эти черты отчетливо проявлялись на протяжении всего жизненного пути Л.Ю. Слезкина.

Сразу могу сказать, что следует отнести этого незаурядного человека к “классу” людей – романтиков. Он принадлежал, говоря словами Л. Фейербаха, к элите самых “чувственных и чувствительнейших” натур. Имею в виду не только в высшей степени эмоциональный строй его души, но общее и истинное увлечение в самом широком смысле этого понятия – увлечение жизнью, женщиной, любимым делом, поиском правды и справедливости. Это, как теперь говорят, креативное пристрастие послужило стимулом к развитию не стесненного условными правилами духа, становлению свободного мышления, строгой логики и яркой манеры письма. В итоге сложились яркий исследовательский талант. Скрамность, простота, откровенность – основа его общения с людьми.

В своих научных трудах он всегда доискивается истины, не ограничиваясь плоским “фактопринятием” и описанием потока событий. Всякое пустословие ему претит. Он не умеет “приятничать”, но до конца верен дружбе и любви. Эти слова я сам себе высказываю впервые. В повседневной жизни мы многое чувствуем, но не удосуживаемся из-за суеты сует всерьез задуматься о людях, с которыми нас соединила судьба, о мистической силе любви и дружбы, о высших нравственных энергиях бытия.

Теперь, пользуясь юбилеем, я выражаю свое личное отношение к Льву Юрьевичу – моему доброму наставнику и старшему товарищу. Его жизненный путь не усеян розами, а, напротив, полон многих трудностей и испытаний. Самым значительным этапом, конечно, были годы Великой Отечественной войны, в которой Лев Юрьевич участвовал с самого начала и до дня Победы. Об этом он подробно и ярко рассказал нам в своих недавно опубликованных мемуарах под названием “До войны и на войне” (М., 2009). 19-летний Л.Ю. Слезкин поступил на учебу в Московский юридический институт, но уже спустя месяц был призван в Красную Армию, причем по собственному настоянию. После военной подготовки он отбыл на фронт и служил в танковых частях. После тяжелого ранения и длительного лечения в госпитале поступил на заочное отделение истфака МГУ, а после демобилизации в октябре 1945 г., перешел на очное отделение. Затем успешно закончил аспирантуру, в октябре 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию и в начале 1953 г. стал работать научным сотрудником в Институте истории АН СССР, где мы и встретились год спустя. Л.Ю. Слезкин сразу зарекомендовал себя как вдумчивый и яркий ученый. В 1965 г. он с блеском защитил докторскую диссертацию.

Меня всегда поражала его эрудиция, четкая логика, ясный стиль изложения и глубина анализа. Всем его творческим работам присуща неординарность суждений и свобода мысли. В советские годы все эти качества не всегда соответствовали официальным догмам, что нередко затрудняло творческую работу. Тем не менее, Л.Ю. Слезкин никогда не подстраивался под конъюнктуру и догмы, всегда следовал высоким принципам научной правды.

Его перу принадлежит около 20 книг и учебных пособий, а также многочисленные содержательные статьи. Творческая плодотворность Л.Ю. Слезкина поражает каждого. Вызывает восхищение широта диапазона его исследований. Назовем лишь некоторые из его трудов: “Политика США в Южной Америке” (М., 1966), “Россия и война за независимость в Испанской Америке” (М., 1964), “Земля Святого Креста: открытие и завоевание Бразилии” (М., 1970), “История Латинской Америки с древнейших времен до начала XX в.” (1987, в соавторстве с М.С. Альперовичем), серия трудов “У истоков американской истории” (4 книги, 1978–1980-е гг.), мемуары и др. Общий объем его трудов превышает 400 п.л. На мой взгляд, работы Л.Ю. Слезкина входят

в золотой фонд отечественной исторической науки.

Не буду разбирать плюсы и минусы научных трудов Льва Юрьевича. Причин две. Во-первых, не считаю себя способным адекватно судить о том, что неподсудно персональным предпочтениям. Кроме того, опубликовано немало разного рода подробных рецензий на его труды. И, во-вторых, мои заметки – это не формальное выступление на семинаре о творчестве Л.Ю. Слезкина, а попытка понять, чем же мне так дорог и близок по духу этот человек? За что он уважаем и любим многими знавшими его людьми? Наверное, не только за научные публикации, а за всеобъемлющее обаяние своей незаурядной личности. Вообще я против всякой официальщины. Надо смотреть на каждого настоящего ученого как на уникальную личность, не сводя ее сущность к красивому панегирическому “кабинетному портрету” у полки написанных им книг.

Читатель сам разберется в его научных изысканиях, однако чтение даже самых умных книг не позволяет раскрыть внутренний мир их автора. Нередко историческая наука существует как бы без авторов, заменяя их личность “своими” фактами и героями. Впрочем, так бывает не только с историками, а со всеми творцами и выразителями наших жизненных ценностей. Нередко они вообще анонимны. Мне импонирует приоритет персоналистского принципа в науке.

Есть историки, которые стоят на позитивистских позициях внутреннего отстранения от изучаемых факторов и событий, требуя объективного и строго рационального анализа. Всякий субъективизм в науке ими считается ошибочным. Меньшинство историков, причем талантливых и “свободных умов”, напротив, всегда наполняли свой анализ личными эмоциями, чувством непосредственного соучастия в исторических событиях и судьбах героев и целых народов. Лев Юрьевич, на мой взгляд, входит именно в эту группу. И в жизни, и в науке он всегда являл собой чрезвычайно эмоционального и неравнодушного человека. Затворничество в холодной академической

“башне из слоновой кости”, преклонение перед бесчувственным рационализмом ему не свойственно. И эта особенность творчества Л.Ю. Слезкина особенно импонирует, хочется подражать его умению совмещать подлинную науку с подлинной человеческой страстью.

Особое преимущество таланта Л.Ю. Слезкина видится также в том, что он никогда – ни по жизни, ни в науке – не следовал за модой и законом политической целесообразности. “Подгонять” факты под устоявшуюся идеологическую концепцию и конъюнктурные выгоды он как честный ученый и порядочный человек просто не был в состоянии. Некоторая наивность и юношеская чистота служили прочным щитом от всякого рода заманчивых, но ложных искушений.

Нередко за такое свободолобие и неспособность к приспособлению ему доставалось от начальства и ортодоксально настроенных коллег. Он встречал много нареканий и даже осуждений, но продолжал придерживаться своей независимой линии. Такая смелость и твердость характера для меня и многих моих сверстников представлялись примером истинного научного подвижничества и чести. Всегда восхищает в нем неиссякаемый оптимистический настрой, юмор и самоирония, скромность и высшая порядочность.

В завершение хотелось бы выразить искреннюю признательность Л.Ю. Слезкину за его незримое, но реальное и большое участие в моем (и не только) духовно-нравственном и творческом воспитании. Поздравляя Льва Юрьевича с юбилеем, хочется от души пожелать ему и его обаятельной супруге красавице Кармен Михайловне оптимистического настроения и творческой энергии.

Б.И. Коваль

Редколлегия и редакция журнала “Новая и новейшая история” поздравляют Льва Юрьевича Слезкина со знаменательным юбилеем и искренне желают ему, видному ученому, участнику Великой Отечественной войны, доброго здоровья, неиссякаемого творческого вдохновения.